

УДК 1.316

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ**(глобализация: сущность, содержание, форма и антропологические основания)***Окончание. Начало в предыдущем выпуске****Мусаелян Лева Асканазович****доктор философских наук, профессор кафедры философии**Пермский государственный национальный исследовательский университет**614990, Пермь, ул. Букирева, 15**e-mail: lmusaelyan@yandex.ru*

В статье продолжено исследование соотношения исторического процесса и глобализации [11]. В связи со сложностью феномена глобализации и наличием в литературе множества различных подходов к пониманию его природы и сущности даётся определение глобализации, раскрывается её связь с одним из фундаментальных законов развития человечества — ростом основательности исторического процесса, выявляются антропологические основания глобализации. Анализируется содержание этого феномена, показывается его связь с интернационализацией и интеграцией общественной жизни человечества. Автор исследует неравномерный противоречивый характер исторического процесса, раскрывает механизм возникновения и смены форм глобализации в ходе истории. В статье рассматриваются различные формы глобализации, которые давали о себе знать в XX в. В заключительной части анализируется место России в историческом процессе в прошлом столетии.

Ключевые слова: исторический процесс; глобализация; закон роста основательности истории; интернационализация; интеграция; развитие человеческой сущности; формы глобализации; вестернизация; Советский Союз.

В заключительной части первой статьи было дано определение сущности глобализации. Напомним, глобализация, на наш взгляд, есть процесс усиления экономической, финансовой, технологической, политической, культурной взаимосвязанности, взаимозависимости государств (народов), регионов, обуславливающий рост целостности мира и ускорения темпов его развития. Это определение представляет собой теоретический конструкт, который схватывает лишь наиболее важные с точки зрения целей данного исследования тенденции развития человечества. Однако реальный процесс глобализации является более сложным и противоречивым феноменом, о чем пойдет речь ниже.

Как представляется, превращение исторического процесса во всемирно-исторический и глобализация общественной жизни цивилизации есть форма проявления уже упомянутого в первой статье закона роста основательности истории. Можно условно выделить три «среза» проявления этого закона в развитии человечества. При предельно широком философском осмыслении бытия социальной формы материи он, как было уже показано, проявляется в фундаментализации исторического процесса и универсализации природы человека. При философско-историческом подходе рост основательности истории проявляется в воз-

растании богатства содержания социальной субстанции как результата аккумулятивного развития общества, о чём шла речь в самом начале первой статьи. Помимо этого вертикального (временного) среза исторического процесса упомянутый закон обнаруживает себя при социально-философском срезе, т.е. горизонтальном (пространственном) осмыслении истории, в возрастании числа народов и стран, вовлекаемых в международное разделение труда и, соответственно, во всемирно-исторический процесс. Глобализация, как показал Маркс, непосредственно связана с превращением истории во всемирно-исторический процесс. Субстанциональной (сущностной) основой названных феноменов является развитие, развёртывание универсальной природы человека, способствующей возрастанию его деятельной и коммуникативной активности. Содержательным компонентом формирования всемирно-исторического процесса и глобализации является интернационализация сфер общественной жизни различных народов. Но, имея общие основания, эти социально-исторические феномены выражают различные тенденции в развитии человечества. Превращение исторического процесса во всемирно-исторический свидетельствует о росте социально-экономической и, как правило,

исторической активности различных народов вследствие их участия в международном разделении труда. Благодаря интернационализации общественного производства всё большее число стран оказываются втянуты в жизнедеятельность современной цивилизации, т.е. в мировой исторический процесс. Словом, превращение исторического процесса во всемирно-исторический означает усложнение коллективного субъекта исторического процесса, возрастание роли отдельных государств в определении судьбы не только собственного народа, но и человечества в целом. Названная тенденция является необходимым условием глобализации, но не достаточным. Глобализация, на наш взгляд, не сводится к предельному усложнению коллективного субъекта исторического процесса. Участие на постоянной основе в международном разделении труда отдельных стран и регионов порождает и развивает интеграционные связи между ними. Поэтому нельзя не согласиться с И.А. Гобозовым в том, что все «интеграционные процессы, охватывающие в прошлом экономические, политические, государственные, культурные и другие сферы общественной жизни, можно обозначить термином “интернационализация”» [5, с. 6]. Интернационализация, по мнению учёного, есть объективный естественно-исторический процесс [6, с. 12]. Очевидно, что интернационализация общественной жизни, сопровождаемая возникновением интеграционных связей между увеличивающимся количеством стран, способствует формированию единого, целостного глобального мира. Глобализация есть естественно-исторический результат интернационализации общественной жизни растущего множества государств, находящихся в разных регионах земного шара. В этой связи представляется спорной точка зрения И.А. Гобозова, который резко противопоставляет интернационализацию глобализации. По его мнению, в эпоху интернационализации, несмотря на растущие интеграционные связи между народами, последние сохраняли свои особенности, свою идентичность, ибо все государства признавали принципы национального суверенитета. Поэтому «мир представлял единство в многообразии и многообразие в единстве» [5, с. 8]. «В отличие от интернационализма, — пишет учёный, — глобализация разрушает единство и многообразие мировой истории. Она унифицирует, стандартизирует и примитивизирует социальный мир. Глобализация не есть объективный процесс, она искусственно и порой насильственно насаждается США и их союзниками с целью защиты своих национальных и геополитических интересов» [6, с. 13]. Соглашаясь со справедливой критикой известным российским

философом политики США насильственного распространения по миру неолиберальной социальной модели, представляется необходимым отметить следующее. Действительно, с возникновением монополярного мира сторонники универсализации неолиберальной демократии предпринимали активные попытки элиминации принципа национального суверенитета из международного права. Параллельно со стороны инструменталистов была осуществлена «атака» на понятие «нация» и «этнос» [12]. Однако этот исторический факт едва ли может служить основанием для того, чтобы выделять особую историческую эпоху «интернационализма», где национальный суверенитет признавался государством, и противопоставлять её глобализации, где этот принцип нарушался. Во-первых, насколько нам известно, ни одно государство в мире, в том числе и США, открыто не отрицали принципы национального суверенитета. Подобное отрицание давало бы формальное право любому другому государству вмешиваться в его внутренние дела. Во-вторых, хотя и после Вестфальского мира (1648 г.) суверенитет стал считаться одним из важнейших признаков независимости государства, это вовсе не означает, что он не нарушался. Формальное признание равенства государств никогда не гарантировало и не гарантирует их реального равенства в интернационализации общественной жизни и определения вектора исторического движения регионов и тем более человечества. Не было такого равенства и в XIX в., когда происходили процессы интернационализации общественного производства и формирования всемирно-исторического процесса, хорошо описанные Марксом. Возникновение Интернационала — массовой международной организации рабочих, основывающейся на принципе равенства, равноправия и солидарности народов, — было реакцией на существовавшие тогда политические реалии. Не всегда соблюдался принцип национального суверенитета и в XX в., в эпоху биполярного мира, которую И.А. Гобозов определяет как период «интернационализма». Согласно автору, в эту эпоху Советский Союз всегда выступал в защиту тех, кто отстаивал свой национальный суверенитет. С этим мнением российского философа вряд ли согласятся граждане Венгрии, бывшей Чехословакии, Афганистана и некоторых других стран. Для всех региональных и тем более мировых держав определяющим мотивом внешнеполитической деятельности, даже в отношениях с союзниками, была и остаётся защита собственных геополитических интересов.

Вернёмся, однако, к глобализации. Интернационализация общественного производства, сфер общественной жизни разных стран и регионов

способствует возрастанию интеграционных связей между ними и формированию единого, целостного, взаимосвязанного и взаимозависимого глобального мира. И если интернационализация общественной жизни цивилизации — объективный, естественно-исторический процесс, то представляется нелогичным отказываться в объективности глобализации. Исторический процесс способствует возрастанию взаимосвязанности, взаимозависимости, целостности современного мира и ускорению темпов его развития, обусловленного аккумулятивным характером этого процесса и синергетическим эффектом интернационализации и интеграции общественного производства. Сущность исторического процесса — развитие человека. Поэтому в конечном счёте *онтологическим (антропологическим) основанием глобализации является неодолимая тенденция развития человека в соответствии с его универсальной родовой сущностью*. В этой связи, как представляется, далеко не случайно то, что глобализация получила своё рельефное выражение в постиндустриальную эпоху, когда стал формироваться научный («всеобщий» — Маркс) труд, требующий для своего выполнения универсально развитых индивидов. Но интернационализация, интеграция сфер общественной жизни стран и регионов, формирование взаимосвязанного целостного мира не есть результат равного взаимовлияния народов и государств. Развитие человечества имеет неравномерный, противоречивый характер. Поэтому в каждую историческую эпоху социальный мир представляет жёстко иерархизированную систему государств, включающую передовые по уровню социально-экономического развития страны и отсталые («супериорные» и «инфериорные», по Ю.И. Семёнову) [14, 15]. Первые находятся в «сердцевине» («ядре») мир-истории, вторые — на периферии или полупериферии (по И. Валлерстайну) [3]. Их роль в интернационализации, интеграции, глобализации далеко не одинакова. Супериоры, вырвавшиеся вперёд, выступают в качестве основных акторов исторического процесса, интернационализации общественного производства, формирования региональных и глобальных интеграционных связей. Роль супериоров в указанных тенденциях резко возрастает, если они входят в число великих держав, т.е. являются крупными государствами, обладающими большим экономическим и военно-политическим потенциалом, позволяющим им оказывать определяющее влияние на систему международных отношений. Статус великой державы является политико-правовым отражением реальной роли этого государства в международной жизни и не противоречит принципу суверенного равенства

государств. Пытаясь укрепить своё международное положение, супериоры стремятся включить в сферу своего влияния страны периферии и полупериферии, чтобы использовать их потенциал развития (природные и людские ресурсы) в собственных интересах. Расширяя своё геополитическое пространство, супериорная держава выступает в качестве центра политической, экономической, культурной интеграции стран и регионов, оказавшихся в сфере её влияния. Понятно, что такая политика вызывает острую конкуренцию со стороны других развитых стран, где появляются свои победители и побеждённые. Держава, преуспевшая в такой конкуренции, становится не только основным актором исторического процесса, но и центром интернационализации и интеграции сфер общественной жизни разных народов. В последние четырёх десятилетия на Западе эстафета ведущей державы переходила от одного государства к другому — Португалия, Испания, Франция. В XIX в. эту роль лидера выполняла Великобритания, затем Германия, а в начале XX в. их стали вытеснять США. Чем ближе к современности, тем больше история превращается во всемирную историю, тем более выраженной становится ведущая роль исторического лидера в интернационализации и интеграции общественной жизни народов, вовлечённых в единый мировой исторический процесс. Последствия включения стран периферии и полупериферии в сферу влияния великих держав может быть разными. Чаще всего это оборачивается ограблением потенциала развития этих стран, что приводит к их деградации и лишению исторической перспективы. Но при определённом благоприятном стечении обстоятельств, включая и помощь ведущих держав в экономическом и культурном прогрессе народам периферии (разумеется, мотивом такой помощи оказываются не филантропические побуждения, а исключительно собственные экономические и геополитические соображения) [7], отдельные страны из группы инфериоров могут не только дотянуться до уровня передовых, но и перешагнуть в другую историческую эпоху и войти в общество новых супериоров. В то же время некоторые государства из сердцевины мир-истории могут быть вытеснены на полупериферию или даже периферию исторического процесса. Поскольку переход человечества от одной формации к другой не всегда происходит внутри одного и того же социального организма, а в масштабах всего человечества, центр мир-истории и периферия могут перемещаться [7]. Это означает, что центр интернационализации и интеграции общественной жизни, т.е. глобализации, меняется в ходе истории и далеко не всегда в пределах одной

цивилизации. Ведущая держава, преобразуя мир «по своему образу и подобию» (Маркс), определяет не только содержание, но и форму глобализации. Безусловно, прав Ю.Д. Гранин, который отмечает, что глобализация не может редуцироваться к одной из своих сторон, а должна «рассматриваться как сложный исторический феномен, от эпохи к эпохе меняющий своё содержание и формы» [7, с. 54].

Среди исследователей получила признание точка зрения Вл. Иноземцева, который выделяет две формы глобализации — вестернизацию и американизацию [8]. Первая началась с середины XV в. экспансией европейских держав и перестройкой мира в соответствии с «западной» моделью общества. Завершается вестернизация в 60-х гг. XX в. Вторая форма глобализации возникает в середине прошлого столетия, но рельефно проявляется в конце XX и начале XXI в. Учитывая, каким образом появились государства Нового Света, можно сказать, что американизация как форма глобализации есть разновидность вестернизации. В воззрениях Вл. Иноземцева явно выражен европоцентристский подход к мировой истории, что проявляется и в его чрезмерной идеализации колониальной политики европейских держав. Читая Вл. Иноземцева, невольно возникает ощущение, что европейские колонизаторы завоёвывали обширные территории в различных частях земного шара исключительно ради того, чтобы цивилизовать народы мировой периферии, и немало преуспели в этом [4, с. 66–69]. Однако более существенной ошибкой концепции российского учёного является полное игнорирование им роли нашей страны в мировом историческом процессе и глобализации XX в.

Ещё в XIX в. Маркс и Энгельс часто обращали своё внимание на Восток, на Россию, куда, по их предположению, должен был перемещаться центр мирового исторического процесса. В XX столетии оправдались прогнозы Энгельса относительно того, что революция в России изменит лицо Европы [10, с. 549; 16, с. 123–124]. Заметим, что события в нашей стране оказали влияние не только на историю Европы, но и на судьбы многих народов Азии, Африки, Латинской Америки. Революцию в России нельзя рассматривать вне контекста мировой войны, которая была первым проявлением глобального кризиса капиталистической цивилизации. Принято считать, что Февральская революция в России потерпела поражение не только из-за недостатка политического опыта русской буржуазии. Представляется, что дело не только в этом. В условиях глобального кризиса капитализма буржуазная революция была запоздалым явлением и она не была в состоянии решить на-

копившиеся проблемы страны. Как свидетельствуют революции в России, Германии, Венгрии, человечество судорожно искало новые пути развития, новые радикальные методы разрешения поразивших общество противоречий. По мнению И. Валлерстайна, русская (октябрьская) революция была революцией в полупериферийной стране, которая с конца XIX в. устойчиво скатывалась на периферию мирового исторического процесса. Существовала реальная угроза не просто распада империи, но и потери российской государственности. В результате революции, как отмечает И. Валлерстайн, к власти пришли государственные управленцы, которые сумели обратить вспять эту негативную тенденцию, так что через пятьдесят лет страна оказалась в центре мирового исторического процесса [3, с. 51]. Такова же оценка и Д. Белла, который считал, что в конце 60-х — начале 70-х гг. СССР и США были двумя разновидностями постиндустриального общества [1]. Большевики предложили другую парадигму исторического процесса, основанную на ином социальном идеале, ориентированном на народ, на защиту интересов простого человека, что и вызвало массовую поддержку власти. Можно сказать, что советская власть, опираясь на революционную энергию и деятельный энтузиазм масс, действовала в соответствии с законом роста основательности истории.

После окончания Второй мировой войны человечество вступило в эпоху «холодной войны» с двумя центрами военно-политического и идеологического противостояния: на Западе — США, на Востоке — СССР. Каждая из сторон пыталась расширить зону своего влияния и преобразовать мир по своему образу и подобию. Так что к середине XX в. наряду с существовавшей глобальной системой капитализма появляется мировая система социализма, в сфере влияния которой в 60-е гг. оказалась группа стран третьего мира, избравших некапиталистический путь развития. Таким образом, влияние этих двух систем выходило за рамки географической зоны Запада и Востока и обрело глобальный характер. Можно сказать, что сформировавшийся в середине XX в. биполярный мир характеризовался существованием двух центров интернационализации и интеграции, двух противоборствующих глобализационных тенденций, в основе которых лежали разные представления социального идеала, сущности человека, смысложизненных ценностей, перспектив развития человечества. Фактически существовали две разные противостоящие друг другу формы глобализации. Обе модели не имели конкретной цивилизационной, конфессиональной, культурной привязки и потому в равной степени претендова-

ли на универсальность. Периодически происходящие в ту пору обострения международной напряжённости в мире, возникновение очагов кризиса в разных регионах земного шара (Европа, Юго-Восточная Азия, Ближний Восток, Латинская Америка, Центральная Азия) были чаще всего обусловлены тем, что одна из сторон пыталась изменить сложившиеся геополитические зоны влияния. Рискую навлечь на себя гнев отечественных либералов, смею утверждать, что активной стороной в этих эксцессах чаще всего выступал Запад, реализуя в годы «холодной войны» в разных вариантах доктрины «сдерживания коммунизма» (Трумэн, Кеннан) и «отбрасывания коммунизма» (Даллес, Эйзенхауэр). Откровения на этот счёт можно обнаружить у многих американских политиков [2]. Изложенное даёт основание сделать вывод, что сущностью «холодной войны» было противоборство двух глобализационных процессов, которые и определяли динамику мировой истории во второй половине XX в. Они не только сосуществовали, но и зависели и влияли друг на друга. Глобализация мира происходила через глобализацию двух мировых систем, каждая из которых, как уже отмечалось, претендовала на универсальность. Претензии одной опирались на трёхсотлетнюю историю, благодаря которой капитализм стал глобальным, на представление о неизменной сущности человека, на его неизменные жизненные мотивы: индивидуализм, жадность, корысть и т.д. Претензии другой обосновывались «железной» логикой исторического процесса, признанием развития человеческой сущности в ходе истории, социальной обусловленности жизненных мотивов человека. Первая видела в глобализации способ превращения настоящего в будущее всего человечества, не допуская в будущем альтернативы настоящему. Вторая, напротив, основывалась на убеждении в существовании альтернативы капиталистическому настоящему, рассчитывала содействовать ходу истории и таким образом воплотить будущее в настоящее. Существование двух различных интеграционных центров *не* даёт основания определять форму глобализации во второй половине XX в. как исключительно вестернизацию или американизацию, ибо «цивилизаторская» политика СССР в зоне своего влияния не сводилась ни к вестернизации, ни тем более к американизации. «Россия, — отмечает В.Б. Пастухов, — уникальный, особый мир культуры, отличающийся от Запада и Востока. Она имеет смешанную природу, соединяя в себе европейское личностное и азиатское общинное начала» [13, с. 106]. История России — это история столкновения этих двух начал, обуславливающая в конечном счёте раскол на

«западников» и «славянофилов», не преодоленный до сих пор. Советский коммунизм представлял собой аномальное явление («случайная страница в мировой истории» — Р. Рейган) лишь с точки зрения людей, сформировавшихся на почве западной культуры и её смысложизненных ценностей. В действительности он опирался не только на глубокие исторические традиции России, но и на фундаментальные теоретические разработки крупнейших европейских мыслителей. Представляя новый тип российской культуры, русский коммунизм воплощал в себе единство «европеизма и патриархальности, индивидуальности и коллективности» [13, с. 114]. Эта новая культура должна была окончательно сформироваться в результате построения общества, в котором «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [9, с. 447]. Успешная реализация этого социально проекта способствовала бы решению двух задач. Во-первых, преодолевался многовековой раскол российского общества. Во-вторых, на территории уникального евразийского государства возникала универсальная модель общества, являющегося основой альтернативной капитализму формы интернационализации и глобализации. В этой связи устранение СССР означало не только ликвидацию опасного политического конкурента США (и в целом Запада) в процессах глобализации, но и разрушение тех социально-политических и мировоззренческих скрепов, удерживающих громадную евразийскую империю от распада. В этом контексте развал СССР был действительно невиданной геополитической катастрофой. Не вдаваясь в сложную проблему о причинах этой катастрофы, представляется необходимым отметить следующее. Развал Советского Союза в немалой степени был обусловлен нарушением властями базового принципа социального проекта Маркса («свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»). В условиях «холодной войны» и жёсткого противостояния с Западом советское руководство вынуждено было основное внимание уделять обеспечению государственной безопасности (защите коллективного интереса), основные силы и средства тратить на защиту геополитических интересов страны в соревновании двух форм глобализации. Интересы отдельного человека уходили на второй план или вовсе оказывались вне поля зрения политических субъектов. Это не могло не привести к разочарованию масс, отчуждению народа от власти и в конечном счёте восстановлению былого раскола общества, что в немалой степени способствовало развалу страны.

Список литературы

1. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. М.: Асаademia, 2004. 788 с.
2. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические ориентиры) / пер. О.Ю. Уральской. М.: Междунар. отношения, 1998. 216 с.
3. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер с англ. П.М. Кудюкина; под общ. ред. Б.Ю. Кагарлицкого. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.
4. *Глобализация: учебник* / под общ. ред. В.А. Михайлова, В.С. Буянова. М.: Изд-во РАГС, 2008. 543 с.
5. *Гобозов И.А.* Глобализация и примитивизация общества // *Философия и общество*. 2009. № 2. С. 5–19.
6. *Гобозов И.А.* Несостоявшийся мультикультурализм // *Философия и общество*. 2011. № 3. С. 5–20.
7. *Гранин Ю.Д.* «Глобализация» или «вестернизация» // *Свободная мысль*. 2013. № 1. С. 51–64.
8. *Иноземцев Вл.* Вестернизация как глобализация и глобализация как американизация // *Вопросы философии*. 2004. № 4. С. 58–69.
9. *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии // *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.* Т. 4. С. 419–459.
10. *Маркс К.* Письмо Лауре и Полю Лафарг от 5 марта 1870 г. // *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.* Т. 32. С. 545–550.
11. *Мусаелян Л.А.* Исторический процесс и глобализация (Законы истории, демократия, «цветные революции», глобализация) // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2013. Вып. 4(16). С. 5–12.
12. *Мусаелян Л.А.* Национальный вопрос в России: опыт прошлого и некоторые аспекты его современного политико-правового решения // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2010. Вып. 4(10). С. 32–48.
13. *Пастухов В.Б.* Государство раскольников. Карма российской власти // *Общественные науки и современность*. 2011. № 5. С. 105–117.
14. *Семёнов Ю.И.* Всемирная история как единый процесс развития человечества во времени и пространстве // *Философия и общество*. 1997. № 1. С. 156–217.
15. *Семёнов Ю.И.* Марксова теория общественно-экономических формаций и современность // *Философия и общество*. 1998. № 3. С. 190–233.
16. *Энгельс Ф.* Рабочее движение в Германии, Франции, Соединенных Штатах и России // *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.* Т. 19. С. 122–124.

**HISTORICAL PROCESS AND GLOBALIZATION METHODOLOGIAL
(globalization: essence, content, form and anthropological bases)**

Lyeva A. Musayelyan

Perm State National Research University; 15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia

The research of relation between historical process and globalization is continued in the article [11]. Phenomenon of globalization is very complexity one. So, there are many different approaches to the understanding of globalization essence in the literature. The definition of globalization provides and relationship of globalization with one of the fundamental laws of mankind development – increasing solidity of the historical process reveals in the article. Also, anthropological bases of globalization is researched. The contents of globalization phenomenon is analyzed. The connection of globalization with the internationalization and integration of the social life of mankind is found out. Uneven and contradictory nature of historical process is researched. The mechanism of globalization and changing of its forms in history are explored. The various forms of globalization in the twentieth century are discussed in the article. The Russia's place in the historical process in the last century is analyzed in the final part of the paper.

Key words: historical process; globalization; law of increasing solidity in history; internationalization; integration; development of human essence; forms of globalization; westernization; the Soviet Union.